

Она уже видела Линь Цинъюй, когда только поднялась, и ее сердце было потрясено. Она вспомнила, как Лу Яо говорила, что Яюэ оставила ее на пике Волонг. Как только она закатила глаза, она с ужасом на лице указала на него. Линь Цинъюй сказал: "Ты, ты, ты, ты, разве ты не была оставлена демонической луной? Как ты могла не умереть? Сбросить ее с такого высокого обрыва, как ты мог не умереть!"

Сердце Янь Сана похолодело, и он отступил на два шага назад, чтобы встать перед Лин Цинъюй, а Янь Ци тоже схватилась за грудь, села, взяла Мин Лу в руку и прошептала Лин Цинъюй: "Ты двигайся за мной. Иди с ним".

Как только Нин Юй сказала это, выражения лиц людей на берегу озера внезапно изменились, и в их глазах появилась жадность.

Направление, по которому спускались Янь Сань и остальные, было именно тем, которое Цинь Хаоюй и остальные определили уже давно, так что Янь Сань мог признать ее хозяином и упасть с вершины пика, не разбившись насмерть. Десятое - благодаря легендарному духу. Внутренняя алхимия змеи!

Нин Юй холодно усмехнулась, добавила еще один блокбастер и сказала, - Человек в Красной Палате перед смертью сказал, что если внутренняя алхимия будет съедена, то пока ее сердце выкопано, его можно использовать вместо нее. Ты также можешь получить эффект внутренней алхимии".

"Такое нелепое заявление, вы верите в это?" Янь Сань окинул взглядом лица сидящих напротив него людей. Видя, что даже глаза Цинъюаня были полны тоски, он знал, что как бы он сегодня не объяснял и не говорил, эти люди скорее убьют тысячу по ошибке. Я не отпущу ни одного.

В таком случае, позвольте мне начать эту бойню первым!

Янь Сань издал протяжный вой, его убийственная аура взлетела вверх, глаза покраснели, а фигура сдвинулась с места, два меча встретили двоих, перелетевших через озеро.

Когда два трупа упали в озеро, к ним бросилось еще больше людей.

Азарт крови и жажда внутренней алхимии заставляли обычно хорошо одетых героев и молодых героев возбуждаться, кричать и бросаться к ней. Женщина увядала на земле.

Но они не могли прорваться. Едва они перемахнули через озеро, как их встретил резкий свет меча и брызги крови.

Цинъюань и Цинь Хаоюй не двигались. Они стояли у озера со сложенными рукавами и наблюдали за трагической схваткой на противоположной стороне. Это было поле боя, где один человек против сотен людей, и этот человек, человек по имени Янь Сань, был похож на человека Шура, который пришел из адского бассейна крови, с тираническим убийственным намерением, блокировал каждого врага, который подглядывал за ним на краю маленького озера.

Цинъюань взглянул на Нин Юй, которая стояла в стороне с искаженным лицом, а затем на Цинь Хаоюя, который смотрел на Янь Сана, ожидая его изнеможения, и вздохнул в своем сердце. Даже если бы он был подозрительным, это не помешало бы ему захотеть узнать подробности об этой женщине. Если бы она действительно могла поглощать силу внутренней алхимии, то гора Вутай не всегда была бы под Шаолинем.

Просто, когда он был так ошеломлен, у маленького озера оставалось еще много трупов. Видя, что тело Янь Саня немного пошатнулось, Цинъюань больше не колебался и сказал с длинной улыбкой: "Для донора нехорошо убивать зло таким способом. Лучше Лао На спасет тебя. Верно."

Кинжал Янсана провернулся между пальцами и вонзился в тело нападавшего. Кинжал в его правой руке быстро превратился в диск и был выброшен им, минуя двоих вокруг него и устремившись за ним. После того как нападавший сделал глубокий след от меча на его талии, он втянул и убрал кинжал. С маленьким носком он подпрыгнул и заблокировал четки Будды в Цинъюане своим левым мечом. Правый меч ударил по длинному мечу Цинь Хаоюя и приблизился. Перед ним.

Цинь Хаоюй в шоке поспешил назад, но не хотел, чтобы он следовал за двумя учениками позади него, избегая и натываясь друг на друга.

"Где вор, посмевающий обидеть моих братьев по боевым искусствам!" С громким криком лысый монах с белой бородой вскочил на ноги и заслонил собой упавшего Цинь Хаоюя. Кинжал был в ладони.

Наступление Янь Саня было заблокировано им, позади него внезапно возникла нейтральная позиция, и четки Будды Цинъюаня взметнулись на его спину.

Янь Сань брызнул кровью на Конг Ву, воспользовавшись тем, что тот был в оцепенении, выхватил короткий меч, выскочил из промежутка между ними двумя и бросился к герою, который грабил Линь Цинъюя, и два меча скрутили мужчину. Его длинный меч был сломан, а затем зубья леопарда на коротком мече ударили по телу мужчины. Лезвие пронзило его горло, пока тело мужчины застывало, затем его тело с силой отступило и перевернулось в воздухе. Он сразу же поприветствовал ученика Цинь Хаоюя.

Конг Ву не ожидал, что ошибся глазом. Этот человек уже убил трех человек. Затем он посмотрел на трупы, разбросанные по полу, и на маленькое озеро, окрашенное кровью. Все его волосы и борода встали дыбом, и он разразился большим горем. Затем он зашагал дальше.

Забрав жизни двоих, Янь Сань отступил на несколько шагов, отстранился от ладони Конг Ву, вытер кровь с уголка рта и презрительно сказал: "Что? Даже мастер Конг Ву пришел заглянуть в Красную Палату Бом?".

Конг Ву был ошеломлен, увидев, что на теле стоящего перед ним человека было множество шрамов, его внутренняя сила была почти истощена, но убийственный замысел и боевое намерение всего его тела оставались неизменными. Пара красных глаз с ледяным намерением убить этих людей холодно пронеслась по ним.

"Мы просто хотим проверить, есть ли у этой женщины внутренняя алхимия". Цинъюань сделал шаг вперед и сказал с сострадательным выражением лица: "Раз она может выжить, неважно, сможет ли она выкопать свое сердце, чтобы посмотреть".

Конг Ву снова был ошеломлен, повернув голову, чтобы посмотреть на Цинъюаня, который только собирался задать вопросы, он выслушал, как Янь Сань холодно сказал: "Если хочешь раскопать ее сердце, то наступи на мой труп".

Цинь Хаоюй вскрикнул и бросился вперед.

Вторая группа боевых мастеров, которых привел Конг Ву, тоже вошла в долину. Нин Юй слышал, что там была женщина, которая съела внутреннюю алхимию духовной змеи. Достаточно выкопать ее сердце, чтобы получить силу внутренней алхимии. С подозрением он последовал за Цинь Хаоюем и бросился туда, а еще больше людей стояли позади, спокойно глядя на противоположную сторону.

Та битва, произошедшая много лет спустя, все еще заставляла тех, кто пережил ее лично, испытывать страх при воспоминании о ней.

Янь Сань издал протяжный вой, и его фигура пронеслась сквозь толпу, как электричество, полностью игнорируя защиту, и с каждым ударом меча видел кровь, как \*\*\*\* Шура, плотно охраняющий дистанцию в десять шагов от человека, стоящего позади него.

Пень сломал ему руку. За несколько мгновений на земле появилось еще много трупов. Цинь Хаоюй тоже вернулся с ранениями, наблюдая за текущей по полу кровью и бесчисленными резаными и колотыми ранами на своем теле. Его тело дрожало, но в душе он все еще стоял перед ним и паниковал.

Янь Ци пытался встать, но его сердечная вена была ранена Яоюэ, и теперь он живет исключительно на поддержке Пилюли Девяти Оборотов. Он не может поднять ни следа внутреннего стремления в своем теле, и у него даже нет сил встать. Чувство шлепнулось на землю.

"Мастер Конгву! Вы все еще не хотите сделать шаг!" воскликнул Цинь Хаоюй.

"Будда Амитабха, даже если нас будет так много, мы не сможем победить, поэтому пусть Лао На один сражается против тебя". Конгву произнес имя Будды и превратил своими ладонями бесчисленные тени Будды и пронесся над Янь Санем. .

Янь Сань усмехнулся, и как раз когда он собирался встретиться с ним взглядом при упоминании двух мечей, угол его глаз метнулся в сторону озера, где три человека пробирались близко к лесу, а длинный меч в его руке был нацелен на Линь Цинъю.

Янь Ци повернул голову, а Минг Лу тихо пронзил под странным углом и вонзился в грудь ближайшего человека. Он уже не успел вытащить меч, и его тело упало на землю под ударом упавшего человека. Чувствуя отчаянный крик.

Янь Сань крутанул свое тело в воздухе и бросился прямо к двум другим людям. Он бросил короткий меч в руку и пригвоздил одного человека к дереву. Другой короткий меч с силой сжал длинный меч посетителя. Крученный сломал клинок и вонзил сломанное лезвие обратно в сердце человека.

В это время Великая Печать Сострадания Конг Ву была поражена. Хотя ладонный ветер был медленным, но тяжелым, он направлялся к Линь Цинъю с самой властной силой.

Янь Сань сконцентрировал всю свою внутреннюю энергию на спине и заблокировал Линь Цинъю.

С легким дуновением ладонь Великого Сострадания пробила кровавую дыру в его жилете, а ладонный ветер отбросил его тело в сторону, и оно упало на вытянутые руки Линь Цинъю.

"Янь Сань, это счастье, что мы сегодня умерли здесь вместе". Линь Цинъю обнял тело Янь

Саня, посмотрел на Янь Саня со слезной улыбкой и тихо сказал.

"...Цинъю..." Улыбка появилась в уголках рта Янь Саня, и он сказал: "Шэншэн... навсегда... с... вместе..."

"Убейте его!" Громкий крик раздался из толпы. Все хотели шагнуть вперед, но колебались. Опасаясь, что злой дух, похожий на Шуру, снова встанет, они медленно двинулись вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2528935>